

О ЗНАЧЕНИИ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ НАУКИ

Арон А. Брудный, профессор
Американский Университет в Кыргызстане

“Америка – это место, где будущее обычно наступает раньше” (1). Если Э. Тоффлер прав (а он часто оказывается правым), то положение Американского Университета в Кыргызстане – особое. В нем могут быть сосредоточены инновационные возможности, реализация которых может в перспективе повлиять на процесс развития высшего образования в Кыргызской Республике.

В этой связи хотелось бы обострить внимание читателя на модель взаимодействия основных сфер, в точке пересечения которых находится студент как субъект университетского образования.

Согласно этой модели студент является собой продукт пересечения и взаимодействия сил, образованных:

- 1) усвоением знаний,
- 2) соприкосновением с научной работой и непосредственным участием в ней,

3) саморазвитием духовных ценностей и формированием установок и личных убеждений.

О значении третьей сферы говорят исследования Г. В. Акопова, которые отражены, в частности, в следующей таблице.

**Факторы профессиональной подготовки в вузе
(число суждений в %).**

Главное в профессиональной подготовке	III курс 71 чел	IV курс 57 чел	Стаж 3 года и более 37 чел.
Специальность (теоретическая подготовка)	18	31	49
Методы организационно-практической работы	3
Производственная практика	62	54	27
Психологическая подготовка	3
Качества личности	7	9	46
Организация учебного процесса	24	19	3
Всего:	11	113	131

(приводится по: Акопов Г. В. Социальная психология высшего образования, СПб, 1995)

Как остроумно заметил Карл Краус, образование – то, что большинство получает, многие передают и лишь не многие имеют (2). Имеют его те, кто не только удовлетворяет социальную потребность в знании, но развивает свои внутренние, сущностные силы.

Образование издревле уделяло главное внимание передаче знаний и проверке их закрепления. Считалось (и с основанием), что знания – это то, чего у учащихся нет и без педагога они не приобретут. Напротив, сущностные силы у них есть и развиваются сами.

Действительно, характерный признак сущностных сил – саморазвитие. Способность понимать, запоминать, переживать, настаивать на своем казалось столь же естественно присущей юношам, как и их неумная подвижность. Любопытно, что необходимость специально развивать эту, физическую сторону сущностных сил осознали очень давно, а к попыткам развивать духовные силы личности относились сугубо настороженно. Спортивные соревнования и в античные времена собирали тысячи зрителей, а вот попытки Сократа тренировать интеллект молодых людей завершились для него трагически – и не случайно.

Ум, память, воля, чувство ответственности, наблюдательность и многие иные свойства человека, в которых выражается духовная сторона его сущностных сил, остаются вне пределов обучения в школе. Что касается вузов, то ведь и в них развитие духовных сил личности происходит спонтанно. В особенно густой тени лежит развитие способности понимать.

В образовании всегда скрыто обращение одного человека (Учителя) к другому (Ученику). Учитель – не просто транслятор знаний, он выступает как живое их воплощение. Но придание ему контрольных функций в процессе обучения смещает все акценты: для всех, кто учится радость познания давно заменились стрессом контроля. Страх перед экзаменатором (если он строг), презрение к нему (если он мягок) стали заметными эмоциональными характеристиками процесса обучения.

Можно ли студентов или школьников научить уму? Вопрос этот не столь тривиален, как может показаться. Быть умными научить нельзя, а научить понимать – можно. “Ты равен тому, кого понимаешь”, – говорил Гете. В этом смысле интеллектуальный уровень повысить можно. Но рассчитывать в этом плане следует на учебный курс, а не только на тех, кто его преподает. Иными словами, желателен учебник смыслового анализа, работа над которым будет самостоятельным интеллектуальным тренингом для учащихся. Книга эта должна учить пониманию текстов –

научных, политических, литературных.

“Для развития мышления необходима техника, программа и воля – утверждал Ницше. – Умение думать... В наших школах уже не имеют об этом ни малейшего понятия” (3). Это было сказано на исходе XIX века; сто лет спустя эти слова готовы повторять многие. “Умение думать” сейчас необходимо с особенной остротой. Между тем, едва ли не все жалуются на свою память (она часто подводит), а не на свой ум. Почему? Да потому, что учебный процесс построен на нагрузках на память, а не на интеллект в целом. Требуются и способность понимать (это и есть интеллект в собственном смысле слова) и способность принимать решения, добиваясь их выполнения. Это – воля, которую Лассаль недаром называл физической силой ума. Суть дела заключается в том, чтобы сосредоточить внимание на изучении сущностных сил человека: духовных и физических.

Сущностные силы обладают следующими особенностями:

1. они индивидуализируют человека, то есть придают ему неповторимые отличия от других людей;
2. одновременно всем людям внутренне присущи эти силы, будучи непременным условием, их жизнедеятельности именно как людей. Там, где они направлены развиты, человек обращается в подлинного профессионала своего дела.

Освальд Шпенглер считал, что век психологии уже наступил. Он писал: “XIX век был веком естествознания, XX – веком психологии. Мы уже не верим во власть разума над жизнью. Мы чувствуем, что жизнь господствует над разумом... Остаться хозяевами фактов для нас существеннее, чем стать рабами идеалов” (4). Шпенглеровское понимание психологии не сразу нашло место в системе научного знания XX века, но в конечном счете выяснилось, что это правильное понимание и наступил стремительный рост интереса к психологии – правда не столь скоро, как он предполагал. Очевидно, это XXI веку суждено стать “веком психологии”. Важна она, в частности, потому что проблема, поставленная Шпенглером, решается уже после того, как у человека оказывается в руках университетский диплом.

Бесспорно, преувеличивать значение университетского периода в жизни образованного человека не стоит. Когда молодой человек покидает стены университета на мысли и поступки его все сильнее начинают влиять далекие от науки факторы. “Предания университетской скамейки говорят ему одно, а влияние жены, сестер, матери, отца и тот бесконечный гул и говор, который все-таки, как не вертись, составляет общественное мнение – говорят ему совершенно другое. Предания и воспоминания всегда бывают слабее живых впечатлений, повторяющихся каждый день...” (5).

Это правильно. Но все же саморазвитие сил человеческих происходит зачастую и в заданном университетском направлении. Демократия этому в принципе способствует. Правда, М. Гошэ считает, что современный демократический индивидуализм сосредоточил главное внимание на признании социально-политических прав и возможностей личности, а ее духовное совершенствование остается на втором плане (6). Чтобы сбалансировать эти два основных аспекта демократического индивидуализма именно и требуется университет, в котором студент не только получает те или иные знания, но вплотную соприкасается с научным поиском истины, что, в свою очередь непосредственно влияет на формирование его духовных ценностей.

Известно, что любимое детище Томаса Джефферсона – Вирджинский университет (открыт в 1825) – имел своим основополагающим принципом именно свободу научных исследований: “это учреждение моего родного штата,

увлечение моих преклонных лет будет основано на неограниченной свободе человеческого разума изучать и раскрывать тайны каждого объекта. Мы не боимся следовать за истиной, куда бы это нас не привело” (7). Принцип Джефферсона требует от ученых одного: интеллектуальной честности, способности смотреть правде в глаза и не изменять самому себе. Этому должен научиться и студент – вот зачем ему общение с настоящими учеными.

Д. Бок, в свое время – президент Гарвардского университета – пишет об особой ответственности университетского руководства за повышение престижа вуза – “а престиж возрастает благодаря репутации, которая создается научно-исследовательской работой... Когда вы приглашаете на работу выдающегося профессора, вы соблазните его уменьшенной учебной нагрузкой, но ни в коем случае не сокращением объема исследовательской работы” (8). Почему? Да потому, что профессора сделала выдающимся именно научная работа.

Г. Росовски (Гарвардский Университет) утверждая, что две трети лучших университетов мира – американские университеты, скромно замечает: “в данной работе я не касаюсь того факта, что значительная часть худших колледжей и университетов мира тоже находится у нас” (9). В какой части американских университетов окажется АУК зависит от направления деятельности, которое он изберет. Если это направление будет крепко связано с развитием научных исследований, это обещает нашему университету большое будущее.

Литература

1. Тоффлер Э., Тоффлер Х. Создание новой цивилизации. Политика третьей волны. Новосибирск, 1996 – С. 81
2. Kraus K. Nachts. Aphorismen. Munchen, 1968
3. Ницше Ф. Сумерки кумиров. М., 1902. – С. 163
4. Шпенглер О. Пруссизм и социализм. – Современный Запад, 1923, № 2. – С. 197
5. Писарев Д. И. Реалисты. М., 1956 – С. 5

6. Вирджинский университет//Америка, 1993, № 445-с.11
7. Finkelkraut A., Gauchet M. Un echange: l'ecole, la culture, l'individualisme// Debat, 1988, №51 – P.149-152
8. Бок Д. Преподавание или исследование// Америка, № 442-с.57
9. Росовский Х. Две трети самых лучших//Америка, № 442-с.3

